

чами еще лежатъ побитыя шѣла въ превосходнѣйшемъ предѣ сказаннымъ числѣ, коимъ счету не дѣлано. Остатокъ древнихъ янычаръ и Спаговъ, таковыми казавшихся по виду и лѣпамъ своимъ, которые всю свою опрометчивоснѣ испостили надъ нашимъ фронтомъ, тушъ совершенно погибъ; равножъ и шѣхъ, кои надмѣру твердо держались въ ретраншементѣ, не ушла ни одна нога. Но сего не довольно: по показанію самихъ плѣнныхъ великая часть ихъ войскъ, избѣгнувъ рукъ нашихъ, потопилась еще въ Дунаѣ. Когда Визирь прибѣжалъ въ торопливости и спрахъ къ оному, бѣгущія войски, угнѣтая и рубя другъ друга, одни садились на суда, другія хватались за канаты и доски, и погружали самыя суда неумѣренною стягоснѣю ко дну вмѣстѣ съ собою. Словомъ, гибель тушъ была Туркамъ наивеличайшая: что доказываютъ всплывающія великимъ числомъ нынѣ на поверхность воды утоншія шѣла.

Въ профей на мѣстѣ баталіи, при берегѣ Дунайскомъ и при Измаилѣ получено: знаменъ пятьдесятъ шесть, бунчуковъ два, Дервишскихъ знаковъ два, литавръ четыре, щитъ одинъ, разныхъ калибровъ аршиллеріи двѣсти три орудія. Въ плѣнъ понынѣ взято болѣе двухъ тысячъ военныхъ людей, но оныя всякой день приводимыи не престають умножаться. Между плѣнными взятыми на Дунаѣ до двадцати чиновъ есть изъ посредственныхъ начальниковъ; но въ Измаилѣ, гдѣ такъ же плѣнъ великъ, попались знашнѣе сихъ. Прочей добычѣ, яко то полаткамъ, лошадамъ, верблюдамъ, разному скопу, провизіи, экипажамъ, фурамъ съ пропитаніемъ никоимъ образомъ не дѣля сдѣлать смѣшны; всего того набираются многія тысячи. Генералъ-Фельдмаршалъ увѣряетъ, что Визирь и Турки ничего изъ вышеписаннаго не увезли съ собою за Дунай, но все, что имѣла ихъ армія на семъ берегу, осталось; слѣдственно по многочислѣю разбитой арміи легко судить всякому, сколь великую въ томъ потерю несетъ непріятель, и сколь достаточна корысть наша.

По удостовѣренію плѣнныхъ армія Визирская, нашею побѣжденная, состояла изъ пятидесяти тысячъ пѣхоты и изъ ста тысячъ конницы, собранной изъ